

Цинь Ся изначально сдерживал желание взять Юй Цзюцюэ за руку.

Однако удержаться от этого было нелегко из-за людского потока на улице Баньцяо, который оказался слишком плотным. Они шагали среди этого потока, и стоило отвлечься на мгновение, как их тут же могло разнести в разные стороны.

Это был первый раз, когда Цинь Ся, прибыв в это место, сталкивался лицом к лицу с процветанием уезда Цинань — крупнейшего в округе Пинъюань.

Юй Цзюцюэ тоже никогда прежде не бывал в столь оживленных местах. Когда его в очередной раз чуть не оттолкнули в сторону, Цинь Ся опустил взгляд и заметил, как тот держится за угол его одежды. Это напомнило ему ту ночь, когда Юй Цзюцюэ схватил край его одеяла.

Что ж, подумал Цинь Ся, даже если я и хотел бы избегать лишних связей с Юй Цзюцюэ, сейчас это уже невозможно. Какая разница, к чему приведет еще одно прикосновение?

— Держись за меня, — сказал он, протянув руку. Рука гера оказалась чуть меньше его собственной. Их пальцы крепко переплелись.

Шаги замедлились.

Они бродили среди толпы, иногда останавливаясь у мелких лавок.

Сейчас такие ночные рынки, известные также как «рынки призраков», были источником дохода для многих. Торговцы спали днем, а к вечеру оживали, зажигая фонари и расставляя свои товары. Хотя название «рынок призраков» намекало на что-то тайное или запретное, здесь продавалось множество самых обычных вещей: овощи и фрукты, кухонная утварь, корзины, одеяла, глиняные фигурки, игрушечные барабаны, иголки, нитки — чего только не найдешь.

Однако любители изысканных вещей тоже могли найти что-то по душе. На рынке продавали антиквариат, каллиграфические свитки, письменные принадлежности, фарфоровую и бронзовую посуду, старинные монеты и книги. Конечно, сумеешь ли найти что-то действительно ценное, зависело от твоего умения разбираться в таких вещах.

Проходя мимо одного из лотков, Цинь Ся заметил небольшой столик, покрытый красной тканью, на котором блестели серебряные украшения. Рядом сидел мастер-ювелир с инструментами. Он мог изготовить что-то на заказ или переплавить принесенное изделие, придавая ему новую форму.

Цинь Ся остановился и, потянув за собой Юй Цзюцюэ, взял в руки серебряный шпильку и спросил:

— Хозяин, сколько стоит?

— В этом ряду все шпильки стоят восемь цяней серебра, в следующем — пять, а в нижнем — три с половиной, — ответил мастер, ненадолго отрываясь от работы над серебряным браслетом.

На ночных рынках торговля велась при свете костровых ламп, чтобы предотвратить кражи или обман при расчетах и продаже. Цинь Ся поднес украшение ближе к свету, чтобы рассмотреть. Он заметил, что разница в цене зависит, вероятно, от чистоты серебра и сложности работы.

— Младший брат, у тебя глаз острый, сразу схватил самую дорогую. Для своего супруга, верно? — с улыбкой похвалил Цинь Ся продавец. Тот лишь слегка улыбнулся в ответ, прикидывая шпильку на голове Юй Цзюцюэ.

Серебряная шпилька была изысканна и притягивала взгляд — какой гер не оценил бы такую вещь? Но Юй Цзюцюэ покачал головой.

— Муж, это слишком дорого. Лучше не надо.

Одна такая шпилька стоила восемь цяней серебра, а им приходилось работать два дня, продавая еду, чтобы заработать столько. Сейчас же они копили деньги на аренду закускойной и старались экономить на всем, так что позволить себе такую роскошь было просто невыносимо.

Однако Цинь Ся давно уже «недолюбливал» деревянную шпильку на голове Юй Цзюцюэ. Эта шпилька была куплена в день свадьбы: тогдашний Цинь Ся под давлением Фан Жун наскоро выбрал ее на уличном лотке. Считалось, что женитьба без какого-либо подарка — дело непростительное. Но ничего в этом не понимая, он схватил первую попавшуюся шпильку, которая больше напоминала деревянную палочку для еды, и при этом отдал за нее целый цянь серебра, будучи обманутым продавцом.

Позже Цинь Ся поначалу не задумывался о смене шпильки, считая, что дарить Юй Цзюцюэ подарки было бы слишком интимным жестом, совершенно неуместным для отношений со злодеем из книги. Но сегодня ему вдруг захотелось позволить себе импульсивность.

— Раз я могу позволить себе купить ее, значит, могу и заработать эти деньги снова, — сказал Цинь Ся, слегка подтолкнув Юй Цзюцюэ ближе к лотку. — Выбери то, что тебе нравится. Если я выберу сам, а тебе это не понравится, то потрачу деньги зря.

Юй Цзюцюэ, понимая, что возражения бесполезны, склонил голову и стал рассматривать шпильки. Он решил, что раз уж Цинь Ся настаивает, то лучше выбрать что-то подешевле. Его рука потянулась к самому нижнему ряду, но Цинь Ся тут же перехватил его запястье.

— Эти мы не берем. Выбирай из верхних.

Юй Цзюцюэ бросил на него беспомощный взгляд.

Наконец, они оба пошли на компромисс и выбрали шпильку стоимостью пять цзяней. Ее форма понравилась Юй Цзюцюэ: простая, но утонченная. На прямой шпильке было вырезано несколько веточек, а на ее конце красовался маленький плод хурмы.

— Это называется «благополучие навсегда», — заметил продавец. — К Новому году будет как нельзя кстати.

Ювелир, получив серебро, сиял от радости — вечер начался удачно, едва он успел открыть свою лавку, как уже совершил первую продажу.

После его слов Юй Цзюцюэ категорически отказался надевать шпильку сразу.

— Такая вещь дорогая, если потеряю, что тогда? Лучше оставить до Нового года, — уверенно заявил он.

Цинь Ся не стал спорить и уступил. Юй Цзюцюэ бережно спрятал шпильку за пазуху и, кажется, был готов каждые несколько шагов проверять, на месте ли она.

Они продолжили неспешно прогуливаться. У одной из лавок, где продавалась посуда, Цинь Ся выбрал две фарфоровые чашечки для воды и еды для их гуся Дафу. Чуть дальше Юй Цзюцюэ присел у лотка с вышивальными нитями и разноцветными лентами, купив также несколько мотков. Эти материалы он собирался использовать для пошива мелких вещей или починки одежды.

Рынок был четко разделен на зоны, и, покинув ряды с хозяйственными мелочами, они вскоре почувствовали в воздухе насыщенные ароматы еды.

— Кажется, ночная торговля здесь куда оживленнее, чем у нас утром, — заметил Юй Цзюцюэ, оглядывая очередь у каждой второй лавки. Возгласы торговцев раздавались один за другим, создавая почти музыкальный фон.

В обычные дни в этот час они с Цинь Ся уже успевали закончить ужин и заканчивали дела перед сном. А здесь казалось, что торговля продлится до самого рассвета.

— Это еще не все, — ответил Цинь Ся, внимательно разглядывая еду на прилавках. — Прислушайся, что они продают: жареную свинину, прозрачные ломтики сырой рыбы, мясо ягненка, хрустящую жареную рыбу, засахаренные фрукты, фрукты в меду... Все это лакомство на утреннем рынке не купишь. Никто там не станет тратить деньги на такие изыски.

И это была главная разница.

На утренних или дневных рынках люди покупали еду ради утоления голода. Главное, чтобы дешево и сытно. Лишь редкие гурманы вроде Син Имина могли позволить себе потратить лишнее на еду ради удовольствия. А ночной рынок был устроен иначе. Те, кто весь день боролся за выживание, либо еще трудились в поздний час, либо давно отправились домой, чтобы лечь пораньше и подготовиться к следующему дню. Такие люди сюда не приходили.

— На ночной рынок приходят те, у кого деньги водятся, — заметил Цинь Ся.

В подтверждение его слов мимо прошла группа молодых господ, сопровождаемых изящными дамами. Они смеялись, болтая между собой, а их разговоры уносили легкий аромат благовоний. Судя по сувенирам в их руках — фонарикам, ароматным саше и другим мелочам, — они недавно развлекались на аттракционах вроде игры в метание стрел или стрельбы по мишеням. Одна из женщин аккуратно протянула спутнику кусочек засахаренного фрукта, нанизанного на бамбуковую палочку.

— Раз уж мы здесь, стоит тоже что-нибудь попробовать, — сказал Цинь Ся.

Он понял, что уже давно не ел еды, приготовленной не своими руками. Конечно, блюда собственного приготовления всегда были ему по вкусу, но попробовать чужую кухню — это особое удовольствие, непохожее ни на что другое.

Цинь Ся закупил целый набор угощений: шесть жареных пирожков, пять дрожжевых баоцзы, большую порцию жареной свинины и миску прозрачного холодца. После этого он подошел к стойке с лапшой и заказал две большие чашки лапши с мясной подливкой.

Маленькие лавки с местами для сидения обычно имели укрытия в виде бамбуковых каркасов с подвешенными войлочными занавесями, защищавшими от холода. На этом месте работала пожилая пара: мужчина и женщина были одеты опрятно и двигались уверенно. Мужчина мастерски раскатывал и тянул тесто для лапши, а женщина умело бросала его в кипящую воду, быстро вынимала, а затем поливала густой мясной подливкой.

— У вас есть какие-нибудь предпочтения или что-то, чего не едите? — спросила женщина.

Цинь Ся покачал головой, и она, не теряя времени, щедро посыпала лапшу зеленым луком, кинзой и жареной соей. К тарелкам она добавила небольшую порцию соленых овощей и пару долек свежего чеснока.

Первый же укус лапши выдал профессионализм поваров. Лапша была упругой и гладкой, подливка насыщенной, но не жирной, а в ней мелко порезанные баклажаны и картофель добавляли текстурный контраст.

— Не засиживайся с одной лапшой, попробуй и остальное, — сказал Цинь Ся, откладывая палочки и разворачивая несколько купленных по пути пакетов.

Жареные пирожки оказались с начинкой из джусая. Вкус был приличным, но сама начинка слегка жесткой. Баоцзы, из которых три были с мясом, а два — с овощами, отличались слегка грубоватым тестом, но все же были съедобными. Жареная свинина оказалась превосходной: сочная, с идеальным балансом жирного и постного мяса, хрустящей корочкой и нежной сердцевиной.

Холодец «Шуйцзинкуай» — старинное блюдо, дошедшее еще с предыдущей династии, — также заслуживал внимания. Он представлял собой студень из рыбьей кожи и мяса, нарезанных тонкими полосками и замороженных в брусочки. На вкус холодец был нежным, с едва уловимым морским оттенком, идеально подходившим к вечернему настроению.

Они ели, весело делясь блюдами, и, кажется, были абсолютно довольны. Когда хозяйка лавки проходила мимо, убирая столы, она с улыбкой заметила:

— Вот сразу видно, что это «Шуйцзинкуай» от хозяйки Хань. В приготовлении этого блюда ей просто нет равных.

Затем она добавила:

— А вот с пирожками вы промахнулись. Нужно было пройти чуть дальше, к лавке старой Цзинь. Она использует зимой только свои свежий джусай — они хрустящие и ароматные. Осенью она еще делает пирожки с корнем лотоса — пальчики оближешь.

Цинь Ся поддержал разговор, узнав, что этот ларек с лапшой существует уже почти двадцать лет.

— Могу сказать, что в городе нет старожилов, которые бы нас не знали. Вы молодые, сразу видно, что впервые у нас, — гордо добавила хозяйка.

Она оказалась очень общительной. Когда Цинь Ся упомянул, что они сами занимаются продажей еды и думают открыть торговлю на ночном рынке Баньцяо, женщина с готовностью поделилась советом:

— Места здесь, конечно, в цене, но перед Новым годом обычно многие торговцы уезжают домой, освобождая точки на несколько недель. Вы можете договориться с ними, заплатить за аренду, а потом оформить временное разрешение в управе.

Цинь Ся поблагодарил ее за полезную информацию. Покончив с трапезой, он, вопреки традиционным 28 вэнь за чашку лапши, заплатил 32, округлив сумму в знак признательности.

Юй Цзюцюэ был до предела сыт: из шести пирожков он съел пять, из пяти баоцзы — четыре, плюс огромная чашка лапши и другие блюда. В теплой палатке его даже стало клонить в сон, но, выйдя на улицу и вдохнув прохладного воздуха, он сразу же взбодрился.

— Муж хочет попробовать свои силы на ночном рынке? — спросил он, когда они возвращались по той же дороге, оставляя позади шум и оживление вечернего базара.

Цинь Ся поделился своими планами:

— Думаю прекратить утреннюю торговлю на улице Любао. В будущем будем работать только до обеда. Продав все, будем возвращаться домой, отдыхать, а вечером выходить на Баньцяо. Будем закрываться не позднее 9-10 часов. Здесь на ночном рынке можно продавать блюда подороже, что поможет быстрее накопить на аренду собственной закуской.

— То есть мы больше не будем продавать наши старые три блюда? — уточнил Юй Цзюцюэ.

Цинь Ся уже все обдумал.

— На улице Любао будем продолжать продавать привычные блюда. А вечером на Баньцяо попробуем новые рецепты.

Он был уверен в потоке покупателей на ночном рынке. Однако у такого подхода был один недостаток.

— У тебя слабое здоровье, ночная торговля тебе не подойдет. Думаю, ты будешь помогать мне только днем, а на вечер я найму Доуцзы.

— Но... — начал Юй Цзюцюэ.

— Никаких «но» в этот раз, — твердо перебил его Цинь Ся, что было для него редкостью.

Прошел уже месяц с начала трехмесячного срока, и, учитывая, что в оригинальной книге Юй Цзюцюэ вовсе не получал никакого лечения, Цинь Ся был уверен, что теперь его состояние улучшится быстрее. Но, если честно, его уже не так заботило, вернется ли сюжет к исходной линии или уйдет в сторону. Он также перестал беспокоиться о том, покинет ли его Юй Цзюцюэ раньше времени.

Все, что он делал, было лишь из искренней заботы о его здоровье.

Юй Цзюцюэ хотел что-то сказать, но сдержался, оставив свои мысли при себе. Тем не менее по дороге домой его видимо что-то тревожило.

От Баньцяо до переулка Фужун было недалеко, дорога занимала меньше времени, чем две чашки чая. Когда они подошли к дому, Цинь Ся достал ключ, открыл замок и отворил деревянную дверь. Обернувшись, он заметил, что Юй Цзюцюэ задержался на несколько шагов позади, стоя в раздумьях.

Лунный свет, словно прозрачная вода, окутывал его фигуру, придавая выражению его лица неуловимую печаль и отчужденность.

— А-Цзю? — тихо окликнул его Цинь Ся.

Юй Цзюцюэ, словно очнувшись от задумчивости, поднял взгляд. Подобрав длинный подол одежды, почти касавшийся щиколоток, он сделал несколько шагов вперед и перешагнул порог. Цинь Ся оглянулся, закрыл дверь, вставив засов, и добавил висячий замок изнутри. Хотя в переулке Фужун воровство случалось редко, осторожность никогда не бывает лишней.

Юй Цзюцюэ остался рядом, наблюдая, как Цинь Ся запирает дверь. Спустя несколько мгновений он тихо произнес:

— Я только что думал... Ночной рынок такой оживленный, ты с Доуцзы вдвоем вряд ли справитесь. Если ты не хочешь, чтобы я утомлялся, я могу пойти с вами, но вернусь пораньше. Как тебе такая мысль?

Цинь Ся рассмеялся.

— Значит, ты все это время молчал, размышляя об этом? Ну что ж, пусть будет по-твоему.

Он давно понял, что Юй Цзюцюэ упрям, как осел. Если его решение не будет принято, он не сможет спокойно уснуть ночью.

Юй Цзюцюэ улыбнулся, и на его щеках появились легкие ямочки, придавая ему мягкий и безобидный вид.

После того как дверь была заперта, они плечом к плечу прошли через двор. Когда Цинь Ся направился в кухню, улыбка на лице Юй Цзюцюэ исчезла, сменившись странной смесью тревоги и замешательства.

Медленно прижав пальцы к переносице, он развернулся и направился в главную комнату. Его уходящий силуэт выглядел тяжелым и угнетенным.

В последнее время его ночные кошмары стали немного реже, но не исчезли полностью. Сны стали более четкими, позволяя сложить обрывки в целые картины. Однако это приносило новые проблемы: бесконечные головные боли днем. Юй Цзюцюэ знал, что это не то, что можно вылечить несколькими порциями отваров или хорошей пищей. Поэтому он решил ничего не говорить Цинь Ся.

Он понимал, что Цинь Ся заботится о нем, что хочет его скорейшего выздоровления, избавления от болезней и страданий. Но это не мешало ему бояться того дня, когда он действительно поправится. Что, если это будет день, когда к нему вернется память?

Еще больше его пугало, что образы из снов могут оказаться реальными воспоминаниями.

Во снах он видел дворцы, возвышающиеся девятью ярусами.

Мягко проводя пальцем по мозолям на руке, которые никак не исчезали, Юй Цзюцюэ ощущал, как прошлое и будущее превращаются в один сплошной туман.

*Пирожки с джусаем □ □

Баоцзы □ □

Жареная свинина □ □

Холодец □ □ □

<http://bllate.org/book/13601/1206028>